

ОЛИМП

— КНИГА 3 —

ИСКУПЛЕНИЕ

ДЖИМ ФОСТЕР

Джим Фостер

Олимп. Книга 3. Искупление

«Автор»

2026

Фостер Д.

Олимп. Книга 3. Искупление / Д. Фостер — «Автор», 2026

После событий, изменивших ход войны, привычный порядок рушится. То, что казалось противостоянием двух сил, оборачивается столкновением с тайнами, которые слишком долго оставались скрытыми. Зевсу и его команде предстоит продолжить путь среди разрушенных миров, следов чужих экспериментов и решений, последствия которых невозможно предсказать. Война требует новых жертв, но теперь под вопросом оказывается не только победа — сама граница между врагом и союзником. Тем временем человек, привыкший жить в тени прошлого, пытается понять, можно ли изменить не события, а самого себя. Память, вина и страх возвращаются тогда, когда от них уже некуда бежать. «Олимп: Искупление» — третья книга научно-фантастического цикла о войне, власти, выборе и цене, которую приходится платить за надежду.

© Фостер Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Вопросы.	5
Глава 1. Там, где кончается карта.	13
Глава 2. Изгнанник.	20
Глава 3. Закрытый контур.	27
Глава 4. Красные линии.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Джим Фостер

Олимп. Книга 3. Искупление

Пролог. Вопросы.

— У тебя были вопросы, Зевс?

Ветер шёл с гор.

Он тянул по долине холодный воздух, шевелил сухую траву у внешнего периметра и проходил сквозь маскировочное поле лагеря, не оставляя на его мерцающей границе почти никакого следа.

Со стороны долина выглядела пустой.

Только камень, трава и тени от склонов.

Но внутри поля стояли аварийские модули, техника, дроны и корабли экспедиции.

В нескольких шагах от Зевса стояла женщина.

Она не смотрела на «Олимп».

Не смотрела на охранные позиции. Не интересовалась следами недавнего боя, кораблями сопровождения в небе и полуразрушенной грядой, под которой уходил в глубину старый комплекс.

Она смотрела только на него.

Зевс не ответил сразу.

Вопросов было слишком много.

Они копились с того момента, как «Олимп» вышел из гиперпрыжка и увидел Землю. Потом были мёртвые тела в лесу. Исчезновения. Деревни, жившие в страхе. Титаны. Люди, которых силой уводили вниз. Старые коридоры. Лаборатории. Записи, закрытые даже для экспедиции.

И теперь — женщина, которую Центр называл Создателем.

— Были, — сказал он наконец.

Она чуть кивнула.

— Тогда спроси.

Зевс медленно обвёл взглядом лагерь.

Арес стоял у внешней линии, не скрывая напряжения. Афина держала в руках тактическую панель, но Зевс знал: она слышит каждое слово. Геракл смотрел на Создателя спокойно и тяжело, словно оценивал не её силу, а степень угрозы, которую она могла принести с собой.

Остальные тоже ждали.

Их присутствие было естественным. Создатель прибыла без предупреждения. Центр не объяснил причин. Никто не знал, чего от неё ждать.

Но Зевс не хотел начинать этот разговор в присутствии всей команды.

Не потому, что не доверял им.

Просто некоторые вопросы нельзя задавать, пока рядом стоят те, кому придётся услышать ответ вместе с тобой.

Он посмотрел на Ареса.

— Внешний контур на тебе.

Арес нахмурился.

— Ты хочешь остаться с ней один?

— Я хочу поговорить с Создателем наедине.

Несколько секунд Арес молчал.

Потом коротко кивнул.

Зевс перевёл взгляд на Создателя и указал на узкий технический модуль у края лагеря. Отсюда всё ещё просматривалась долина, но разговор не был бы слышен снаружи.

— Там.

Она посмотрела на модуль, потом на него.

— Ты не обязан уходить от своей команды ради разговора со мной.

— Я не уйду от команды, — сказал Зевс. — Я выбираю, где этот разговор будет происходить.

Создатель задержала на нём взгляд.

В её лице почти ничего не изменилось.

Но Зевсу показалось, что она одобрила этот ответ.

— Хорошо, — сказала она.

Они прошли к модулю.

Дверь закрылась за их спинами.

Внутри было тихо. Через широкую прозрачную панель виднелась долина: тёмные склоны, лес, узкая полоса дороги, уходившая к человеческим поселениям.

Далеко внизу горели редкие огни.

Люди Земли заканчивали день, не зная, насколько близко к ним подошла война, начавшаяся далеко за пределами их мира.

Зевс остановился у панели.

Создатель осталась в нескольких шагах за его спиной.

— Как мне к вам обращаться? — спросил он.

Она помолчала.

— Создатель.

— Это имя?

— Сейчас — достаточно.

Зевс повернулся к ней.

— Для Центра, возможно. Не для меня.

В её взгляде на миг появилось что-то почти болезненное.

— Другого имени я пока не могу тебе дать.

Он не стал настаивать.

— Тогда у меня есть вопросы, Создатель.

Она едва заметно кивнула.

— Я слушаю.

— Кто создал людей?

Ответа не было долго.

— Это первый вопрос? — тихо сказала она.

— Это вопрос, на который я хочу услышать ответ.

— Я знаю.

— Тогда ответьте.

В стекле отражалась её фигура.

Прямая спина. Спокойные руки. Лицо, в котором не было ни тени растерянности.

Но Зевс почему-то чувствовал: спокойствие ей даётся не так легко, как она хочет показать.

— Люди не были созданы для войны, — сказала она.

Зевс медленно повернулся.

— Я не спрашивал, для чего они были созданы.

— А это имеет значение.

— Для вас, возможно. Для меня — нет.

Создатель выдержала его взгляд.

— Тогда я отвечу так, как могу. Земля была частью аварийского проекта. Очень старого. Намного старше тебя, Зевс. Намного старше нынешней войны.

— Какого проекта?

— Закрытого.

— Центр знал?

— Лишь узкий круг в высшем руководстве. И даже у них не было полной картины.

— Вы знали?

Теперь пауза стала длиннее.

— Я знала достаточно, чтобы понимать, что некоторые вещи не должны были остаться без защиты.

— Но остались.

— Да.

В её голосе не было оправдания.

Это раздражало сильнее, чем если бы она попыталась спорить.

Зевс шагнул ближе.

— Под Землёй был комплекс. В нём были лаборатории. Там создавали людей. Позже туда пришли титаны. Они проводили над людьми эксперименты. Извлекали органы. Забирали их живыми.

Создатель закрыла глаза.

Всего на мгновение.

Но Зевс заметил.

— Почему Аварис не вмешался раньше?

— После закрытия проекта на Земле осталось только автоматическое наблюдение. Постоянный гарнизон отозвали.

— И наблюдение не заметило титанов?

— Не сразу. Платформы следили прежде всего за климатом и развитием поселений. Малые корабли проходили между циклами обзора. Пока разрозненные следы не сложились в повторяющийся рисунок, система не подняла тревогу.

— Значит, планету оставили без защиты.

— Защиту сочли достаточной. Ошиблись.

Зевс почувствовал, как внутри поднимается холодная злость.

Он слишком часто слышал подобные слова от Центра.

Доступ ограничен. Данные закрыты. Сведения отсутствуют. Решение принято на более высоком уровне.

За этими фразами всегда оставалось одно и то же: кто-то уже знал достаточно, чтобы принимать решения за других.

А потом на Земле находили мёртвых людей.

— Вы прибыли сюда не ради меня, — сказал он.

Создатель не ответила.

— Не ради отчёта. Не ради Центра. Вы прилетели потому, что знали: здесь есть что-то ещё.

— Я прилетела, потому что вы нашли то, чего не должно было остаться.

— Но следы остались.

— Да.

— Почему?

В её лице что-то изменилось.

Не страх.

Скорее усталость, которую невозможно скрывать вечно.

— Потому что системы ошибаются, — сказала она. — Даже самые совершенные. Потому что проекты переживают тех, кто их создавал. Потому что война приходит туда, куда её не звали. Потому что иногда одна закрытая дверь остаётся закрытой слишком долго, и за ней начинает жить то, чего никто уже не контролирует.

Зевс смотрел на неё молча.

— Вы говорите так, будто были там.

Создатель не отвела взгляда.

— Я была связана с этим проектом.

— Насколько?

— Достаточно.

— Это снова не ответ.

— Нет, — сказала она. — Но это правда.

За прозрачной панелью над долиной прошёл разведывательный дрон. Его свет на секунду скользнул по стеклу и исчез.

Зевс снова посмотрел на Землю.

— Титаны ищут что-то в людях.

— Да.

— Что?

— Они не знают.

Он повернул голову.

— Не знают?

— Они нашли остатки комплекса. Следы аварийских технологий. Биологические материалы. Повреждённые архивы. Они получили фрагменты, но не картину.

— И поэтому начали убивать людей.

— Поэтому начали искать ответ тем способом, который знают.

— Через пытки и вскрытия?

— Да.

Слово прозвучало почти неслышно.

Зевс нахмурился.

Впервые в её голосе появилась не холодная точность, а что-то другое.

Боль.

Не острая. Не показная.

Слишком старая, чтобы её можно было просто спрятать.

— Если они не знают правды, — сказал он, — значит, у нас есть шанс не дать им узнать.

— Есть.

— Но для этого мне нужно понимать, что именно защищать.

Создатель посмотрела в сторону горной гряды.

Туда, где под слоями камня, грунта и старых аварийских конструкций всё ещё тянулись нижние уровни комплекса.

— Не всё, что находится там внизу, должно быть сохранено, — сказала она.

— Я это уже понял.

— Нет. Ты понял, что титаны использовали комплекс. Но не понял, насколько глубоко они могли зайти.

Зевс молчал.

— Когда-то я считала, что знаю структуру А-01, — продолжила она. — Верхние уровни. Исследовательские зоны. Медицинские контуры. Системы контроля. Архивы.

— А нижние?

Создатель помолчала.

— Доступ к нижним уровням был ограничен почти для всех.

— Даже для вас?

Теперь она посмотрела на него иначе.

Не как Создатель на командира экспедиции.

Как кто-то, кому приходится признать собственное бессилие.

— Даже для меня.

Зевс не отвёл взгляда.

— Кто же имел доступ?

— Немногие. Имена были закрыты ещё тогда. Каждый видел только ту часть системы, которая относилась к его задаче.

— А что находилось внизу?

— В старых отчётах были упоминания о глубинных секторах. О дополнительных контурах. О закрытых камерах. Но полного доступа к ним не было даже у тех, кто отвечал за проект.

— И вы хотите, чтобы я поверил?

— Нет.

Ответ прозвучал сразу.

Зевс замер.

— Я не прошу тебя верить мне, — сказала Создатель. — Я прошу тебя быть осторожным.

— Это разные вещи.

— Да.

Она сделала шаг вперёд.

Теперь между ними оставалось всего несколько метров.

— На нижних уровнях может остаться нечто, чего не было ни в доступных архивах Центра, ни в тех данных, которыми располагала я. Нечто, что привлекло титанов ещё до того, как они поняли ценность этой планеты.

— Вы думаете, это связано с людьми?

— Возможно.

— А возможно, с тем, что титаны искали для себя.

— Возможно.

— Очень удобно.

— Очень опасно.

Зевс отвёл взгляд.

Он не хотел признавать, что она права.

Но она была права.

Титаны не оставляли Землю. Они приходили сюда тайно, небольшими группами, не рискуя привлечь внимание аварийских наблюдательных систем. Они проникали в комплекс. Похищали людей. Меняли старые уровни под собственные нужды.

И если под землёй существовало что-то, ради чего они были готовы рисковать, это нельзя было оставить без проверки.

— Почему вы не сказали об этом Центру? — спросил он.

— Центр знает ровно столько, сколько должен знать для защиты Авариса.

— А я?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

На этот раз в её взгляде не было ни власти, ни отстранённости.

Только странная, почти невыносимая мягкость.

— Ты должен знать достаточно, чтобы выжить.

Зевс почувствовал, как в груди что-то неприятно сжалось.

Он не понимал, почему эта фраза прозвучала не как приказ.

Почему в ней было больше, чем в словах руководителя проекта, обращённого к командиру экспедиции.

Почему ему вдруг показалось, что она хотела сказать что-то ещё.
Совсем другое.
Создатель подняла руку.
Будто собиралась коснуться его лица.
Движение было почти незаметным.
Но Зевс увидел его.
Её пальцы остановились в воздухе.
Потом рука медленно опустилась.
Она снова стала неподвижной.
Снова стала Создателем.
— Вы знаете меня раньше, чем я знаю вас? — спросил Зевс.
Вопрос сорвался сам.
Она не ответила сразу.
За стеклом гасли последние огни на дальней дороге. Над лесом поднималась ночь.
— Я знаю о тебе достаточно, Зевс, — сказала она.
— Это не ответ.
— Нет.
— Тогда кто вы?
На этот раз она едва заметно улыбнулась.
Грустно.
— Сегодня я та, кто должна уйти.
Зевс сделал шаг к ней.
— Вы не можете просто прилететь сюда, сказать, что под нами может быть неизвестный сектор, и снова исчезнуть.
— Могу.
— Почему?
— Потому что если останусь, отвечу на вопрос, к которому ты пока не готов.
Он нахмурился.
— Откуда вы знаете, к чему я готов?
В её глазах снова появилось то, чего он не мог объяснить.
Не жалость.
Не превосходство.
Что-то глубже.
— Потому что некоторые ответы меняют не только прошлое, — тихо сказала она. — Они меняют всё, что авариец думает о себе.
Зевс не отвёл взгляда.
— Вы слишком уверены, что знаете меня.
— Нет, — ответила она. — Я слишком хорошо знаю цену молчания.
Он хотел спросить, что она имеет в виду.
Но Создатель уже отвернулась.
Будто сказала больше, чем имела право.
В отсеке вновь стало тихо.
Зевс стоял неподвижно.
Он хотел остановить её. Задать ещё десяток вопросов. Потребовать прямых ответов. Не позволить ей уйти за привычную стену секретов, приказов и закрытых данных.
Но в этот момент он понял другое.
Она действительно уйдёт.
И не скажет больше.
Не сегодня.

Создатель направилась к выходу.

У самой двери остановилась.

— Зевс.

Он посмотрел на неё.

— Не позволяй титанам забрать то, что осталось внизу.

— Не позволю.

Она кивнула.

— И не входи туда один.

— Я никогда не вхожу один.

На этот раз её улыбка была почти настоящей.

Всего на секунду.

— Это хорошо.

Создатель уже повернулась к выходу, но Зевс остановил её:

— Подождите.

Она обернулась.

— Если мы найдём внизу что-то важное. То, чего нет в отчётах Центра. Как мне связаться с вами?

Несколько секунд она молчала.

Потом подняла руку. На тонкой панели её перчатки вспыхнул едва заметный свет.

— Аргос получит закрытый канал.

— Прямой?

— Прямой. Но использовать его только в том случае, если ты будешь уверен: передавать эти данные через обычный контур нельзя.

— А если я не буду уверен?

— Тогда свяжись со мной всё равно.

Зевс внимательно посмотрел на неё.

— Вы доверяете мне больше, чем Центру?

Она задержала взгляд на нём.

— Сейчас я доверяю тебе ровно настолько, насколько должна.

Панель на её перчатке погасла.

— Канал уже передан Аргосу.

Зевс кивнул.

— Понял.

— Будь осторожен, Зевс.

Дверь открылась.

Снаружи уже ждали остальные.

Создатель вышла первой. Команда молча расступилась, давая ей дорогу. Даже Арес ничего не сказал. Афина только проводила её внимательным взглядом, словно пыталась запомнить не слова, а каждую паузу между ними.

У транспортного модуля Создатель остановилась ещё раз.

Вокруг неё уже заняли позиции, прибывшие вместе с ней аварийские бойцы. Они выстроились в чёткий охранный контур, отделяя площадку от остального лагеря.

Создатель посмотрела на Зевса через всю площадку.

Потом перевела взгляд на тёмную гряду.

На Землю.

На лес, в котором люди продолжали жить, не зная, что под их миром остались двери, которые слишком долго никто не открывал.

Один из бойцов подал короткий сигнал.

Охранный контур пришёл в движение.

Создатель первой вошла в транспортный модуль. За ней, не нарушая строя, поднялись остальные.

Дверь закрылась.

Через несколько секунд модуль плавно отделился от земли. Его прикрыли два лёгких сопровождающих корабля, державшиеся выше по склону.

Они ушли вместе — ровно, без спешки, без лишнего света.

Несколько мгновений в небе оставались только тусклые отметки двигателей.

Потом исчезли и они.

Зевс стоял на месте, пока над горами снова не стало пусто.

Потом повернулся к команде.

— Афина, Гефест — к Аргосу. Поднимите все данные по нижним контурам комплекса. Всё, что есть в наших сканах, в архивах Центра и в остаточных системах базы.

— Уже поднимаем, — сказала Афина.

— Гефест, мне нужен способ открыть закрытые сектора без обрушения верхних уровней.

— Посмотрю, что там осталось от старых замков, — ответил Гефест. — Но сразу предупреждаю: если они строили это так, как обычно строят закрытые объекты, легко не будет.

— Я и не рассчитывал.

Зевс перевёл взгляд на Ареса.

— Усилить внешний контур. Титаны могли оставить наблюдение.

— Сделаю.

— Никого не отправлять вниз до полной проверки маршрута.

Арес кивнул.

— А потом?

Зевс посмотрел на горную грядку.

Туда, где за камнем, металлом и десятилетиями молчания лежало что-то, о чём не хотел говорить даже Создатель.

— Потом пойдём вниз, — сказал он.

Над долиной снова стало тихо.

Но теперь Зевс знал: тишина не означала безопасности.

Она означала только одно.

Что Земля ещё не сказала последнего слова.

Глава 1. Там, где кончается карта.

Утро на Земле началось тихо.

Маскировочное поле над лагерем ещё держало ночной режим: плотное, почти неподвижное искажение, в котором каменные склоны, трава и редкие деревья сливались в пустой участок долины. Для человеческого взгляда здесь не было ничего.

Только тени.

Только земля.

Только горы.

Но внутри поля лагерь уже просыпался.

Сервисные дроны шли между модулями, проверяя крепления и внешний контур. Над грядой держались две разведывательные машины. У дальней площадки техники «Олимпа» готовили оборудование для спуска. В командном модуле горели экраны.

Зевс вошёл туда, когда Аргос уже вывел на главный стол новую модель комплекса.

Горная гряда висела над поверхностью как полупрозрачная масса камня. Под ней тянулись знакомые уровни: верхние коридоры, распределительные залы, лаборатории, технические шахты, старые камеры и титанические сектора.

Но ниже начиналось другое.

Там карта обрывалась.

Не ровной линией.

Рваной.

Будто под известной структурой лежало ещё несколько массивов, которые система видела только по косвенным признакам: остаточным полям, аномалиям плотности, слабым энергетическим следам и пустотам, не совпадавшим ни с одним доступным планом.

Афина стояла у стола, скрестив руки.

Гефест смотрел на нижнюю часть модели так, словно уже заранее не любил всё, что там видел.

Арес ждал чуть в стороне.

Гера сидела у боковой консоли. Гермес просматривал линии снабжения. Аполлон проверял список медицинского оборудования, которое требовалось подготовить для первого спуска.

— Покажи ещё раз, — сказал Зевс.

Аргос изменил масштаб.

Верхние уровни ушли вверх.

Остались глубинные сектора.

— После получения дополнительного доступа от Создателя я сопоставил данные «Олимпа», архивы Центра, внутренние журналы комплекса А-01 и результаты сканирования Циклопа, — сообщил Аргос. — Подтверждаю наличие структуры ниже известных уровней.

— Насколько ниже? — спросил Зевс.

— Минимум на пятьдесят шесть метров. Возможно, глубже. Точная граница не определена.

Гефест наклонился к проекции.

— Это не просто пустоты, — сказал он. — Смотри на линии.

Аргос выделил несколько участков.

Тонкие световые нити уходили вниз и исчезали в плотной чёрной зоне.

— Остаточные энергоканалы, — пояснил ИИ. — В неактивном состоянии. Часть повреждена. Часть экранирована. Предварительная оценка: глубинные уровни могли иметь собственное питание и независимые системы изоляции.

— То есть их строили не как обычное расширение комплекса, — сказала Афина.

— Подтверждаю.

— Их строили так, чтобы верхние уровни могли не знать, что находится внизу, — добавил Гефест.

В модуле стало тише.

Зевс смотрел на чёрную область под схемой.

Создатель не сказала, что там находится.

Но сказала достаточно.

Не позволяй титанам забрать то, что осталось внизу.

Он перевёл взгляд на Афину.

— Входы?

— Один основной маршрут, по которому мы спускались раньше, — ответила она. — Но он ведёт только к известным уровням. Дальше есть четыре возможных направления. Два заблокированы обвалами. Один проходит через сектор, который титаны перестраивали под себя. Последний — старая техническая шахта.

— Состояние?

— Плохое.

Гефест хмыкнул.

— Это оптимистичная оценка.

Афина посмотрела на него.

— Я не сказала, что маршрут безопасен.

— А я не сказал, что ты ошиблась.

Зевс коснулся края тактического стола.

— Что по шахте?

Аргос ответил сразу:

— В её нижней части фиксируется слабая остаточная активность. Сигнатура не совпадает с известными титаническими системами. Аварийское происхождение вероятно.

— Вероятно, — повторил Арес.

— Предположительно, — ответил Аргос. — Для подтверждения нужен скан изнутри.

— Значит, недостаточно, — отрезал Арес.

— Недостаточно для окончательного вывода, — спокойно ответила Афина. — Но достаточно, чтобы проверить.

Арес посмотрел на неё.

— Проверить можно по-разному.

— Именно поэтому мы здесь и собрались, — сказал Зевс.

Он перевёл взгляд на карту.

Внизу могли остаться лаборатории. Архивы. Оборудование. Камеры. Что-то, ради чего титаны возвращались на Землю снова и снова, не понимая до конца, что именно ищут.

Или что-то ещё хуже.

— Мы не идём глубоко сегодня, — сказал Зевс. — Сначала повторно проверяем верхний путь. Закрепляем вход. Пускаем инженерные и разведывательные машины. Если шахта выдержит первичный скан — спускаемся до первой точки развилки и возвращаемся.

Гефест кивнул.

— Разумно.

— Боевой состав? — спросил Арес.

— Я, Арес, Геракл, Афина, Гефест и Аполлон, — сразу ответил Зевс. — Посейдон остаётся в резерве у входа. Если нижние контуры окажутся затоплены или будут повреждены водные системы, подключится без задержки.

Посейдон коротко кивнул.

— Артемида держит внешний глаз через «Олимп» и Циклопа. Гермес отвечает за связь, переброску и эвакуационный контур. Гера остаётся здесь. Общая координация — на тебе.

— Принято, — сказала Гера.

Дионис, до этого молчавший у дальнего края стола, поднял взгляд.

На нём уже была не полевая броня, а простая тёмная одежда, в которой он обычно ездил к человеческим поселениям.

— Я хотел бы вернуться к людям, — сказал он.

Все посмотрели на него.

Зевс чуть нахмурился.

— Сейчас?

— Сейчас, — ответил Дионис. — После всего, что произошло, я не хочу исчезать надолго. Люди в деревнях уже знают меня как купца. Они помнят, что я был там, когда пришли титаны. Если я пропаду сразу после того, как небо снова стало спокойным, это вызовет вопросы.

— Вопросы — не самая опасная проблема, — сказал Арес. — Мы до сих пор не знаем, сколько титанов осталось на Земле.

— Именно поэтому мне лучше быть среди людей, а не ждать, пока они столкнутся с чем-то первыми, — ответил Дионис.

— Один ты не пойдёшь, — сказал Зевс.

Дионис чуть нахмурился.

— Я справлюсь.

— Я не сказал, что не справишься.

Зевс посмотрел на него прямо.

— Я сказал, что один ты не пойдёшь.

Деметра выключила свою панель.

— Тогда я пойду с ним.

Все перевели взгляд на неё.

— Землю нельзя изучить только по данным с базы, — спокойно сказала Деметра. — Почву, воду, растения, животных, сезонные изменения. Всё здесь устроено иначе, чем на Аварисе. Даже то, что кажется знакомым, работает по другим циклам.

Она подошла ближе к тактическому столу.

— Я могу часами смотреть на модели корневых систем, строить прогнозы по водоносным слоям и собирать данные с дронов. Но это не заменит присутствия на месте. Мне нужно увидеть, как живёт эта земля. Как её обрабатывают люди. Что они выращивают. Как меняется почва после дождя, холода или засухи. Что происходит с лесом там, где не проходят наши сканеры.

— Сейчас не время для научной экспедиции, — сказал Арес.

Деметра перевела на него взгляд.

— Это не научная экспедиция. Здесь живут люди. Они строят дома, выращивают пищу, выводят животных, прокладывают дороги. Если титаны вернуться, первыми они снова увидят не нас. Они увидят людей.

Арес ничего не ответил.

Зевс посмотрел на Диониса, затем на Деметру.

Дионис уже знал людей этой долины лучше остальных. Деметра хотела понять землю, на которой они жили. Вместе они могли заметить угрозу раньше, чем она станет новой катастрофой.

— Как вы пойдёте? — спросил Зевс.

Дионис чуть улыбнулся.

— Как купец и его жена.

Гермес тихо усмехнулся.

— Это будет убедительно. Особенно если Деметра начнёт объяснять местным, почему их земля устала от неправильного севооборота.

— Если они будут слушать, — невозмутимо ответила Деметра, — им станет легче жить.

— Тогда ты точно станешь известной.

Дионис посмотрел на Зевса.

— Сначала я войду в поселение один. Куплю пару лошадей и повозку. Не новую и не слишком хорошую — такую, которую мог бы позволить себе обычный купец, решивший задержаться в этих местах.

— Повозка должна быть закрытой, — сказал Зевс. — С двойным дном.

Дионис кивнул.

— Для снаряжения.

— Для связи, медицинских комплектов, оружия и оборудования Деметры, — уточнил Зевс. — Открыто ничего не носить.

— Понятно.

— Когда Дионис подготовит транспорт, Гермес доставит Деметру и снаряжение к условной точке за пределами поселения, — продолжил Зевс. — Без свидетелей.

Гермес кивнул.

— Высажу в лесу, за северной дорогой. Там есть овраг, которого не видно ни с тракта, ни с ближайших полей.

— Две лошади, — сказал Зевс Дионису. — Не самые лучшие. Не покупай то, что сразу бросится в глаза.

— Я умею покупать лошадей, Зевс.

— Я знаю. Поэтому и поручаю это тебе.

Дионис чуть наклонил голову.

— Тогда разрешение есть?

Зевс посмотрел на Деметру.

— После прибытия каждый вечер — отчёт. При малейшем признаке титанической активности не проверяете и не вступаете в бой. Уходите, связываетесь с нами и ждёте дальнейших указаний.

— Принято, — сказала Деметра.

— Если связь пропадёт? — спросил Дионис.

— Возвращаетесь к установленной точке, — ответил Зевс. — Или запускаете аварийный маяк, если сами уже не можете уйти.

— Понимаю.

Зевс кивнул.

— Тогда действуйте.

Аргос заговорил с потолочной панели:

— Дополнительное замечание. В трёх ближайших человеческих поселениях зафиксировано снижение торговой активности после недавних атак. Покупка повозки, лошадей и земельного участка не вызовет значительного внимания при условии соблюдения местных финансовых норм.

— Видишь? — сказал Гермес. — Даже Аргос считает твой план разумным.

— Аргос считает его статистически допустимым, — заметил Гефест.

— Для Аргоса это почти признание.

— Верно, — сообщил ИИ.

Дионис усмехнулся.

Зевс поднял ладонь, возвращая разговор к делу.

— Аргос, подготовь для Диониса и Деметры закрытый комплект связи. Минимальный набор защиты. Без технологий, которые нельзя скрыть в повозке.

— Принято.

— Гермес, помоги им с легендой, деньгами и маршрутами.

— Уже работаю.

— Аполлон, медицинский комплект.

— Соберу два. Один для них. Второй — для людей, если понадобится помощь, которую можно объяснить обычными средствами.

Зевс посмотрел на него.

— Без лишнего.

— Без лишнего, — подтвердил Аполлон.

Совещание продолжалось ещё почти час.

Афина и Гефест разбирали маршруты к технической шахте. Арес требовал добавить к первой группе больше огневой поддержки. Гера распределяла дежурства. Посейдон просматривал данные о подземных водах. Артемида передавала с внешнего контура новые отметки дронов Циклопа.

Аргос работал сразу на нескольких уровнях.

Он строил карту.

Проверял остаточные сигнатуры.

Отслеживал небо.

И держал открытым новый закрытый канал, который передала ему Создатель.

Зевс заметил этот канал на краю главного экрана.

Тонкая белая линия без маркировки Центра.

Отдельная.

Прямая.

Он не стал спрашивать об этом вслух.

Пока не было причины.

Дионис покинул лагерь один.

Без аварийского снаряжения. Без оружия на виду. В простой дорожной одежде, с небольшой сумкой купца и деньгами, подготовленными Гермесом по местным меркам.

Он ушёл по тропе к человеческой дороге спокойно, не скрываясь и не торопясь.

Как путник, которому нужно успеть в поселение до вечера.

Деметра осталась в лагере.

Для людей она должна была появиться позже.

Не как аварийка, прибывшая из скрытой долины.

Как жена купца, которую муж встретил на дороге после долгого пути.

К вечеру Дионис уже стоял на рыночной площади небольшого поселения.

День подходил к концу. Торговцы закрывали лавки. Лошади устало переступали у коновязи. В воздухе смешивались запахи дыма, свежего хлеба, навоза, сырой древесины и дешёвого вина.

Дионис медленно прошёл вдоль повозок.

Он не искал лучшую.

Лучшая вызвала бы вопросы.

Не искал и самую дешёвую. Слишком старая развалилась бы раньше, чем они успели бы выехать за пределы поселения.

Ему нужна была обычная.

Крепкая.

Немного потёртая дорогами.

С закрытым кузовом, который можно было переделать без лишнего шума.

Такую он нашёл у пожилого торговца зерном.

Повозка была некрасивая. Тёмное дерево, потемневшее от дождей. Железные накладки на колёсах. Старая, но прочная крыша. Две спокойные лошади рядом — одна гнедая, другая серая.

Дионис осмотрел колёса, провёл рукой по раме, проверил крепления.

Торговец наблюдал за ним настороженно.

— Хорошая повозка, — сказал Дионис.

— Лучшая на этой площади.

— Нет, — спокойно ответил Дионис. — Но достаточно хорошая, чтобы не сломаться на первой же дороге.

Торговец прищурился.

Потом неожиданно усмехнулся.

— Ты разбираешься.

— Немного.

Они торговались долго.

Ровно столько, сколько должны были торговаться два незнакомых купца, прежде чем один из них согласится продать не самую выгодную вещь, а другой — заплатить не слишком мало.

Когда сделка была закончена, Дионис увёл повозку с площади.

На ночь он оставил её в пустом сарае у северной дороги, который снял вместе с местом для лошадей. Там же, уже без лишних глаз, он снял часть внутренней обшивки кузова и проверил, что под ней можно устроить скрытый отсек.

Потом отправил короткий закрытый сигнал.

Транспорт готов. Северный овраг. После темноты.

Ответ Гермеса пришёл почти сразу.

Принято.

Ночь окончательно опустилась на дорогу, когда Дионис вывел повозку за пределы поселения.

Он остановил лошадей у старого оврага, скрытого между лесом и заброшенным каменистым полем.

Несколько минут вокруг было тихо.

Потом высоко в небе мелькнула короткая тень.

Транспортный бот Гермеса не включал внешние огни. Он опустился в овраг почти бесшумно, пользуясь рельефом и маскировочным контуром.

Дверь открылась.

Первой вышла Деметра.

На ней была простая дорожная одежда. Поверх неё — плотный плащ, подходящий для холодной земной ночи. За ней сервисный дроид подал два закрытых ящика и длинный чехол с оборудованием.

Гермес появился в дверном проёме.

— Твои лошади выглядят так, будто уже жалеют о знакомстве с вами.

Дионис посмотрел на животных.

— Это хороший знак. Значит, они достаточно умны, чтобы бояться неприятностей.

— Тогда вы быстро найдёте общий язык.

Деметра подошла к повозке, положила ладонь на тёмное дерево и на несколько секунд замерла.

— Она старая.

— Зато настоящая, — сказал Дионис.

— Это я уже вижу.

Они загрузили ящики в скрытый отсек.

Внутри были связь, медицинский комплект, средства защиты и оборудование Деметры, замаскированное под обычный инвентарь для работы с землёй.

Всё, что не должно было попадаться на глаза людям, исчезло под внутренней обшивкой кузова.

Когда всё было закреплено, Гермес посмотрел на них обоих.

— Ежедневный отчёт. При тревоге — сразу сигнал.

— Знаем, — сказал Дионис.

— Я обязан был повторить.

— Тогда повторил.

Гермес перевёл взгляд на Деметру.

— И пожалуйста, не объясняй местным, как именно устроена их почва.

Деметра спокойно ответила:

— Я не обещаю.

Гермес усмехнулся, вернулся в бот и закрыл дверь.

Через несколько секунд транспортный бот ушёл вверх, растворившись в темноте над лесом.

Дионис сел рядом с Деметрой на переднее сиденье.

Он взял вожжи.

Лошади тронулись.

Повозка медленно выехала из оврага и покатила по тёмной дороге к человеческому поселению.

Теперь они выглядели именно так, как должны были выглядеть.

Купец.

Его жена.

И обычная повозка, в которой были припасы, инструменты для земли и слишком много тайн для тихой дороги.

Далеко в скрытой долине Зевс вернулся к командному модулю.

На главном экране его уже ждала карта.

Верхние уровни комплекса светились ровными линиями.

Нижние оставались чёрными.

За пределом карты.

Ниже известного.

И где-то в этой темноте всё ещё работало то, ради чего титаны пришли на Землю.

Глава 2. Изгнанник.

Планета не имела имени.

По крайней мере, имени, которое стоило бы запоминать.

На старых торговых картах она числилась перевалочным узлом у края нескольких нестабильных маршрутов. На пиратских схемах — местом, где можно купить топливо, детали, оружие или чужое молчание. Для контрабандистов она была удобной остановкой между системами. Для беглых солдат — местом, где не спрашивали, за кого ты воевал. Для тех, кому больше некуда было идти, — временным убежищем.

Временным почти всегда означало недолгим.

После долгих скитаний по отдалённым мирам Хронос осел здесь и прожил уже несколько лет.

Он не стремился стать заметным.

Его мастерская стояла на окраине поселения, за последним складом, там, где заканчивались дома и начиналась сухая равнина. Когда-то она принадлежала ремонтной артели, обслуживавшей грузовые маршруты. Потом маршруты изменились, артель исчезла, а здание осталось.

Крыша просела с одного края. Часть внешней стены была собрана из разнородных металлических листов. Старые ворота приходилось открывать вручную.

Хроноса это устраивало.

Внутри было достаточно места для инструментов, двух грузовых платформ и небольшого генератора, который он собрал из деталей, найденных на местной свалке.

Он чинил двигатели.

Ремонтировал насосы.

Менял повреждённые контуры на грузовых ботах.

Иногда помогал поселенцам с водными фильтрами и обогревом домов, если холодный сезон приходил раньше обычного.

Он не просил за работу много.

И почти никогда не торговался.

Это вызывало вопросы.

Но на окраинных мирах не принято было задавать вопросы тому, кто мог за один вечер вернуть к жизни двигатель, который другие мастера уже списали на металл.

Сегодня с утра он работал над старым транспортным модулем Лорана.

Тот возил между дальними фермами воду, зерно и запчасти. Его машина была старше многих домов в поселении, а двигатель держался в рабочем состоянии только потому, что Лоран знал: некоторые звуки нельзя игнорировать.

На этот раз он приехал сам.

Хронос лежал под открытой боковой панелью, когда услышал знакомое покашливание.

— Стук исчез? — спросил Лоран.

— Нет.

— Но ты же третий час там сидишь.

— Потому что стук — не причина.

Лоран помолчал.

— А причина?

Хронос вылез из-под модуля, вытер руки тёмной тканью и посмотрел на вскрытый блок.

— Топливный контур перегревается. Датчик показывает норму, но врёт. Если бы ты ещё раз пошёл через северный перевал с полной загрузкой, двигатель бы встал.

Лоран нахмурился.

— Он бы встал?

— Сначала.

— А потом?

— Потом тебе пришлось бы выяснять, что загорится раньше.

Поселенец медленно выдохнул.

— Хорошо, что я приехал.

Хронос ничего не ответил.

Он снова наклонился к модулю.

Лоран постоял рядом ещё немного.

— Тебе стоит брать больше, — сказал он наконец.

— За что?

— За то, что не даёшь мне умереть на дороге.

— Я чиню двигатель.

— На этой планете это почти одно и то же.

Хронос закрыл панель и выпрямился.

Ветер гнал по равнине пыль. Далеко за складами виднелись низкие дома поселенцев, посадочные площадки, топливные резервуары и ржавые мачты связи.

Небо было мутно-жёлтым.

Когда садилось местное солнце, оно становилось тёмно-красным.

Хронос давно перестал замечать.

— В западном секторе снова видели корабли, — сказал Лоран.

Хронос поднял взгляд.

— Какие?

— Не знаю. Быстрые. Без опознавательных знаков. Один фермер видел их над сухими озёрами. Сказал, шли низко.

— Сколько?

— Два. Может, три.

Хронос медленно выпрямился.

— Они садились?

— Никто не видел.

— Тогда почему решил, что это не торговцы?

Лоран посмотрел на него.

— Потому что торговцы не летают без огней над поселениями, где нечего продавать.

Это было разумно.

Хронос почувствовал знакомое напряжение в плечах.

Оно приходило раньше мыслей.

Раньше памяти.

Раньше того момента, когда он успевал напомнить себе, что больше не командует никем и ни за что не отвечает.

— Скажи поселенцам, чтобы после темноты не уходили далеко от домов, — сказал он.

Лоран усмехнулся без веселья.

— А ты теперь у нас отвечаешь за безопасность?

— Нет.

— Тогда почему говоришь так, будто отвечаешь?

Хронос посмотрел на него.

Потому что однажды он уже считал, что способен видеть опасность раньше других.

Просчитать её.

Направить туда, где она не причинит непоправимого вреда.

Он ошибся.

Ошибся настолько, что ошибка пережила его имя.

Дарион исчез задолго до того, как он начал называть себя Хроносом.

Погибли аварийцы.

Погибли те, кого он знал лично.

Погибли те, чьих имён он никогда не успел узнать.

Он думал, что ведёт игру с титанами.

Что сможет использовать их силу, их амбиции, их войну против собственных противников.

Что сумеет остановиться раньше, чем всё перейдёт черту.

Но у последствий не было команды остановиться.

У них не было границ.

И не было причин щадить тех, кто однажды решил, что способен ими управлять.

— Просто передай, — сказал он.

Лоран долго смотрел на него.

Потом кивнул.

— Передам.

Когда транспорт ушёл, Хронос закончил с инструментами, закрыл мастерскую и направился в центр поселения.

Ему нужна была еда на вечер и новый фильтр для воды. Старый начал пропускать мелкую пыль, а на этой планете такая мелочь быстро превращалась в проблему.

Дорога шла между складами и пустующими грузовыми площадками. Чем ближе к центру, тем больше становилось жителей. Кто-то разгружал контейнеры. Кто-то спорил у топливного терминала. У лавок ещё оставались последние покупатели.

Хронос уже стоял у прилавка, когда над площадью пронёсся низкий гул.

Он поднял голову.

Не грузовой бот.

Слишком быстрый.

Слишком тяжёлый.

Чёрный корабль вышел из-за дальнего склона и прошёл над крышами так низко, что воздушная волна сорвала с навеса кусок старого покрытия. Через несколько секунд судно опустилось у центральной посадочной площадки.

Боковой люк открылся.

Из него выбежали пятеро бойцов.

Не титаны.

Слишком низкие.

Слишком лёгкие.

Пираты.

Они стреляли поверх голов, загоняя жителей к складам. Один выбил дверь лавки снабжения. Второй бросился к грузовым платформам. Остальные быстро разошлись по площади, не давая никому приблизиться к кораблю.

Обычный быстрый налёт.

Еда.

Топливо.

Деньги.

Возможно, несколько заложников, если местные решат сопротивляться.

Хронос замер лишь на секунду.

Потом увидел женщину, которая тащила ребёнка через открытую площадку.

Один из пиратов заметил их.

Поднял оружие.

Хронос не стал думать.
Он схватил тяжёлый гаечный ключ с соседнего ремонтного стола и бросил его в сторону топливного контейнера.
Металл ударился о стену.
Раздался грохот.
Пират повернул голову.
Этого хватило.
Хронос пересёк расстояние до него за несколько секунд.
Он действовал не размышляя.
Тело помнило раньше, чем разум успевал дать приказ.
Шаг. Захват. Уход с линии огня. Удар.
То, что вбивала в него аварийская разведшкола, не исчезло за годы скитаний. Оно осталось глубоко в мышцах, в реакции на движение, в умении видеть, куда противник перенесёт вес, прежде чем тот успеет это сделать сам.
Хронос перехватил руку с оружием, отвёл ствол вниз и ударил пирата в горло. Вторым движением вывернул сустав. Оружие оказалось у него в руке ещё до того, как противник рухнул на колени.
Выстрел прошёл рядом с плечом.
Хронос упал за низкий контейнер, перекатился и выстрелил.
Точно.
Второй пират рухнул на землю.
Остальные среагировали быстро.
Двое разошлись в стороны, пытаясь зайти с флангов. Пятый остался у корабля и открыл огонь, не давая Хроносу подняться.
Он увидел тень первого в отражении разбитой панели.
Выждал.
Выстрелил в колено.
Пират упал, но успел поднять оружие. Хронос уже сместился. Подхватил с земли металлический обломок, ударил по руке и закончил коротким выстрелом.
Второй вышел справа.
Хронос шагнул ему навстречу, перехватил ствол, увёл его в сторону и ударил прикладом в висок.
Оставался последний.
Он стоял у корабля, пытался удержать огневой сектор и одновременно что-то передавал по внутреннему каналу.
Хронос поднял оружие.
Первый выстрел пришёлся в посадочную опору.
Второй — в открытую техническую панель у двигателя.
Корабль дёрнулся.
Из корпуса вырвался сноп искр. Одна из опор подломилась, и судно тяжело накренилось на бок.
Пират отшатнулся.
Хронос уже был рядом.
Он выбил оружие, ударил в грудь, сбил противника с ног и не дал ему дотянуться до ножа на поясе.
Через несколько секунд всё закончилось.
На площади стало тихо.
Не полностью.

Где-то плакал ребёнок. Из разбитой лавки тянулся дым. Несколько поселенцев помогали раненым.

Но пираты больше не двигались.

Все пятеро остались на земле.

Лоран выбежал из-за грузовой платформы. В руках у него был старый защитный излучатель — гражданская модель, слишком слабая для серьёзного боя, но лучше, чем ничего.

Он увидел подбитый корабль.

Потом пиратов.

Потом Хроноса.

— Ты цел? — спросил он.

— Да.

Лоран посмотрел на тела.

— Они мертвы?

— Да.

Несколько секунд он молчал.

Потом опустил излучатель.

— Значит, закончилось.

Хронос не ответил.

Поселенцы начали выходить из укрытий.

Сначала осторожно.

Потом всё увереннее.

На таких мирах никто не оставлял полезные вещи лежать в пыли. Поселенцы быстро разобрали оружие, сняли с пиратов бронепластины, аккумуляторы, крепления, аптечки — всё, что могло пригодиться. Другие уже лезли к повреждённому кораблю: вытаскивали из открытых панелей силовые блоки, кабели, рабочие узлы.

Не жадность.

Не мародёрство.

Обычная жизнь окраины.

Ресурсы не появлялись сами.

И если чужак прилетел сюда с оружием, топливом и деталями, после него должно было остаться хоть что-то, что поможет пережить следующий месяц.

Женщина с ребёнком подошла к Хроносу.

Она остановилась перед ним, не зная, что сказать.

Потом опустила голову.

— Спасибо.

Он хотел ответить, что не за что.

Что сделал только то, что должен был сделать.

Но слова не пришли.

Слишком многих он не успел защитить.

Слишком многим уже не мог помочь.

Он ушёл прежде, чем поселенцы начали задавать вопросы.

Дорога к мастерской была короткой.

Солнце уже опускалось. Пыль над равниной стала красной. Ветер гнал по земле сухие стебли и мелкий мусор.

Хронос шёл быстро, но не торопился.

В голове снова и снова возвращались отдельные секунды боя.

Чужое оружие в ладони.

Крик ребёнка.

Тяжесть приклада.

Тела на земле.
Он не сожалел, что вмешался.
Но не чувствовал и облегчения.
Когда он дошёл до мастерской, было уже почти темно.
Ворота стояли закрытыми.
Хронос остановился.
Один сервисный контур он всегда оставлял включённым. Слабый свет у дальней стены был нужен не столько для удобства, сколько для того, чтобы видеть мастерскую с дороги.
Теперь света не было.
Он медленно положил ладонь на створку ворот.
Дверь открылась внутрь.
Из темноты вышла фигура.
Красная кожа.
В вечерней тени она казалась почти чёрной. По лицу, шее и рукам тянулись синие линии — тонкие, тускло мерцающие.
Варак.
За ним показались ещё трое.
Хронос не двинулся.
Один из Вараков шагнул в сторону, перекрывая ему путь к дороге.
Другой поднял оружие.
— Пошли, — сказал высокий Варак.
Хронос коротко оглядел их.
Четверо перед ним.
Возможно, ещё кто-то внутри.
Под рабочим столом лежал аварийный резак. В нише у генератора — импульсный инструмент.
Он мог бы попытаться.
Но Вараки пришли подготовленными. Они знали, где он живёт, перекрыли выход и не оставили ему ни одной позиции, с которой можно было бы получить преимущество.
Это означало только одно: первый бой был не налётом.
Он должен был заставить Хроноса раскрыться.
— Кто вас отправил? — спросил Хронос.
Ответа не было.
Высокий Варак сделал ещё шаг.
Хронос рванулся первым.
Ударил ближайшего в горло. Перехватил его руку. Попытался сорвать оружие с крепления.
На мгновение ему почти удалось.
Потом в спину ударил электрический разряд.
Тело свело судорогой.
Хронос упал на одно колено.
Второй разряд прошёл по плечу.
Мир качнулся.
Он почувствовал, как ему заламывают руки, как холодный металл смыкается на запястьях.
Высокий Варак подошёл ближе.
Хронос с трудом поднял голову.
— Кто?..
Варак смотрел на него молча.

Потом сказал:

— Твой старый знакомый назначил за твою голову награду.

Хронос попытался ответить.

Но удар в висок оборвал мысль.

Темнота пришла сразу.

На окраинных мирах новости расходились быстро.

Через торговые терминалы.

Через закрытые частоты.

Через пиратские узлы, где за данные платили почти так же охотно, как за оружие.

Когда корабль Вараков ушёл в тёмный сектор, объявление уже появилось на десятках экранов.

На грузовых станциях.

В тавернах.

На рынках.

В подпольных каналах.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ: ХРОНОС.

ДОСТАВИТЬ ЖИВЫМ.

НАГРАДУ ГАРАНТИРУЕТ ВЛАДЫКА ТИТАНОВ.

Ни портрета, ни описания внешности.

Только награда, настолько большая, что ради неё многие были готовы пересмотреть старые маршруты.

И Вараки долго шли по слухам, разыскивая того, кто называл себя этим именем.

Глава 3. Закрытый контур.

К комплексу вернулись до рассвета.

Северо-восточная гряда ещё стояла в сером предутреннем свете. Лес на склонах был неподвижен. Над камнем висела тонкая влажная дымка, и только при внимательном взгляде можно было заметить, как в ней на мгновение меняются очертания воздуха.

Там держался «Циклоп».

Скрытый маскировочным полем, тяжёлый боевой носитель оставался почти невидимым с поверхности. Но его присутствие чувствовалось во всём. В лесу работали разведывательные дроны. На склонах стояли ретрансляторы. Под осыпью и между корнями уже двигались робомуравьи Гефеста, проверяя грунт, старые аварийские ходы и закреплённые после первого спуска контуры.

Вход в шахту был открыт.

Не настужь — ровно настолько, насколько требовала работа. Над ним стояли сервисные платформы, удерживавшие каменную плиту и контролировавшие нагрузку на края разлома.

Зевс остановился у кромки.

Из глубины поднимался сухой холодный воздух.

— Внешний периметр чист, — сообщил Аргос через канал связи. — «Циклоп» не фиксирует титанических кораблей, крупных биосигнатур или признаков подготовки нападения. Верхний уровень комплекса удерживается.

— Нижние? — спросил Зевс.

— Данные неполные. После анализа архивного ядра и материалов, собранных в первом проходе, Афина выделила несколько несоответствий в структуре комплекса. Один из маршрутов ведёт к сектору, отсутствующему в доступных схемах.

Афина подняла на визоре карту.

Верхние уровни, распределительный зал, осевой спуск и исследованные помещения были отмечены спокойными линиями. Ниже них тянулась зона помех. Среди неё — короткий участок, где схема словно обрывалась, а затем снова появлялась слабая энергетическая сеть.

— Это не пустота, — сказала она. — Здесь есть изолированный контур. Старый. Он не связан с основными маршрутами так, как должны быть связаны технические сектора.

— Значит, снова идём туда, куда не ходили титаны, — сказал Арес.

— Не обязательно, — ответила Афина. — В схемах нет данных об этом секторе. Но это ещё не значит, что титаны туда не проникали.

Гефест кивнул.

— Они могли пройти другим маршрутом. И могли закрыть его за собой.

Зевс посмотрел на группу.

С ним шли Арес, Афина, Гефест, Аполлон и Геракл.

Посейдон оставался у шахты с резервной группой. Его задачей было удерживать путь отхода и не допустить, чтобы кто-либо прошёл за ними с верхних уровней. Артемида вела внешний обзор через «Циклоп». Гера координировала работу «Олимпа». Гермес держал транспортный модуль в готовности.

— Маршрут прежний, — сказал Зевс. — До лабораторного сектора идём по известной схеме. Дальше — только после проверки. Никаких прямых подключений к незнакомым системам без команды.

— Принято, — ответил Аргос.

Они начали спуск.

Верхний контур уже не выглядел заброшенной базой.

Он всё ещё был старым, повреждённым и чужим, но теперь в нём присутствовала аварийская логика. По стенам шли узкие линии нового освещения. На створках сидели робомуравьи Гефеста. В боковых переходах были закреплены датчики, заслоны и небольшие оборонные модули.

Чужой комплекс медленно становился территорией, которую можно было удерживать.

Но не территорией, которую можно было считать безопасной.

Они прошли через распределительный зал.

Следы первого боя всё ещё оставались на полу и стенах. Там, где раньше лежали тела титанов, теперь темнели следы уборочных машин и оплавленный металл. Центральный узел работал на минимальной мощности. Робомуравьи облепляли его поверхность, уходили в трещины и соединяли старые аварийские линии с временными контурами «Олимпа».

Гефест задержался у панели.

— Верх держится, — сказал он. — Не нравится мне, как он держится, но пока держится.

— Что именно не нравится? — спросил Геракл.

— Всё.

Арес коротко усмехнулся.

— Хороший технический доклад.

— Хотите подробностей? — Гефест посмотрел на него. — Система старая. Половину её блоков титаны вскрывали грубой силой. Вторую половину кто-то пытался удержать в рабочем состоянии без исходных протоколов. Любой из этих контуров может решить, что мы ему не нравимся.

— А мы ему нравимся? — спросила Афина.

— Нет.

— Тогда идём, — сказал Зевс.

Осевой спуск встретил их тусклыми янтарными прожилками в стенах.

Старый материал не был похож на обычный металл. Он выглядел цельным, плотным, почти выращенным. В нём не было привычных швов, но время и титаническое вмешательство всё равно оставили следы: прожжённые разрезы, грубые кабели, тёмные наросты чужих силовых модулей.

В нескольких местах титаны врезались в систему, не понимая её до конца.

Аварийцы строили так, чтобы контуры работали вместе.

Титаны заставляли их работать через давление.

Перед входом в лабораторный сектор уже ждали два разведывательных дрона. Один висел у потолка, медленно считывая пространство. Второй двигался по стене, проверяя кабельные трассы.

— Биологических сигнатур нет, — сообщил Аргос. — Стационарные системы неактивны. Остаточное питание присутствует.

— Это ничего не значит, — сказал Арес.

— Подтверждаю, — ответил Аргос.

Гефест взглянул вверх.

— Иногда мне кажется, что ты специально выбираешь момент.

— У меня нет подобной функции.

— Жаль. Было бы проще ругаться.

Зевс поднял ладонь.

— Входим.

Во время первого спуска группа прошла через лабораторный сектор слишком быстро, чтобы изучить его полностью.

Тогда главной задачей было закрепиться в комплексе, не дать титанам вернуть верхние уровни и понять, с чем именно они столкнулись.

Теперь они могли остановиться.

И увидеть то, что раньше осталось за пределами внимания.

Первое помещение было длинным и низким. Вдоль стен стояли контейнеры с треснувшими прозрачными панелями. Большинство давно пустовало. В некоторых ещё сохранялись трубки, держатели, фрагменты медицинских контуров и почерневшие остатки материала, который Аполлон не стал трогать без отдельной изоляции.

На полу лежали ремни.

Часть была аварийского образца.

Часть — грубо сделана титанами.

Аполлон остановился перед ближайшим контейнером.

На внутренней стороне прозрачной панели тянулись тонкие неровные царапины.

— Здесь держали человека, — сказал он.

Зевс подошёл ближе.

Следы были слишком хаотичными для повреждения оборудования.

Кто-то царапал стенку изнутри.

— Когда? — спросил Зевс.

Аполлон покачал головой.

— Не скажу. Системы перезапускались много раз. Здесь меняли питание, среду, температуру. Титаны могли использовать этот сектор годами. Или возвращаться сюда с большими промежутками.

Гефест прошёл вдоль стены, не касаясь оборудования.

— Они не строили лабораторию с нуля, — сказал он. — Взяли аварийский медицинский блок и встроили в него своё.

— Это мы уже знали, — заметил Арес.

— Теперь видно, насколько глубоко.

Он указал на вскрытые панели у основания контейнеров.

— Аварийская система давала им стерильность, контроль среды, охлаждение, питание, медицинскую диагностику. Титаны не понимали всей логики, но научились использовать отдельные узлы.

Афина остановилась у центральной консоли.

— Аргос, внешний канал. Только чтение.

— Принято.

Экран ожил не сразу.

Сначала по нему прошли полосы искажений. Затем вспыхнули титанические символы. Аргос наложил поверх них неполный перевод.

ОБРАЗЕЦ: ЧЕЛОВЕК.

РЕАКЦИЯ НА ИЗОЛЯЦИЮ: НЕСТАБИЛЬНА.

РЕАКЦИЯ НА УГРОЗУ: УСТОЙЧИВАЯ.

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ: НЕСООТВЕТСТВИЕ.

ПОВТОРИТЬ ЦИКЛ.

Аполлон читал молча.

Потом сказал:

— Они изучали не только тело.

— Это видно, — ответил Арес.

— Нет. Видно не всё.

Аполлон повернулся к нему.

— Их интересовали реакции. Страх. Изоляция. Поведение в группе. Потеря. Привязанность. Они пытались понять, как человек меняется под давлением и почему результат не совпадает с их ожиданиями.

Афина листала данные дальше.

Появилась другая запись.

Часть текста была повреждена, но несколько фраз сохранились.

ЛИНИЯ НЕ ПОДЧИНЯЕТСЯ ПРЕДСКАЗУЕМОЙ МОДЕЛИ.

ВНУТРЕННИЙ ОТКЛИК ПРЕВЫШАЕТ РАСЧЁТ.

СВЯЗЬ С ИСХОДНЫМ ПРОЕКТОМ НЕ УСТАНОВЛЕНА.

В лаборатории стало тихо.

Зевс смотрел на последнюю строку.

Исходный проект.

Титаны не просто похищали людей.

Они знали, что Земля и эта база связаны чем-то большим. Не понимали чем. И пытались добраться до ответа так, как умели.

Через боль.

Страх.

Разрушение.

— Копируйте всё, — сказал Зевс.

— Уже выполняю, — ответил Аргос.

— Отдельный архив. Все данные, схемы и записи. Биоматериалы — только после оценки Аполлона.

— Принято.

Гефест стоял у дальней стены.

— Здесь что-то есть.

На первый взгляд это была обычная панель: старая, потемневшая, частично закрытая титаническими креплениями. Но вдоль неё шла едва заметная вертикальная линия.

Дверь.

Зевс подошёл ближе.

Вокруг панели виднелись следы грубой работы. Титаны вырезали часть внешней защиты, срывали крепления, прожигали металл. Толстые кабели, давно отключённые, уходили в боковую стену.

— Они пытались войти? — спросил он.

Гефест провёл сканером по шву.

— Не через этот замок. Он почти не повреждён.

Афина уже поднимала схему.

— В титанической проводке есть след питания. Оно подавалось в этот сектор отдельно от лабораторий.

— Значит, они держали что-то за дверью, — сказал Аполлон.

— Или пытались держать, — ответил Гефест.

— Можешь открыть? — спросил Зевс.

— Могу попытаться.

— Попытайся.

Роботуравьи Гефеста быстро потекли по стене. Часть ушла под внешнюю панель. Другие заняли места у стыков и креплений. Два инженерных дрона встали по сторонам створки, готовые принять её вес, если старый механизм сорвётся.

Аргос считывал систему через внешние контакты.

На визорах появились обрывки старого аварийского протокола.

СЕКТОР Н-9.

ДОСТУП ЗАПРЕЩЁН.

СТАТУС ИЗОЛЯЦИИ: НАРУШЕН.

Последняя строка возникла не сразу.

ВНУТРЕННЯЯ АКТИВНОСТЬ ОБНАРУЖЕНА.

Аполлон посмотрел на Зевса.

— Это не лабораторный сектор.

— Не делаем выводов раньше времени, — сказал тот.

— Тогда что делаем? — спросил Арес.

— Открываем дверь.

Гефест коротко кивнул.

— Понадобится время.

— У нас оно есть.

— Обычно после таких слов его сразу становится меньше.

По металлу пробежали тонкие точки света.

В глубине стены что-то сдвинулось.

Первый замок.

Потом второй.

Затем по полу прошёл тяжёлый гул, будто где-то далеко проснулась старая машина.

Гефест резко поднял руку.

— Не двигаться.

Створка дрогнула.

Остановилась.

И медленно разошлась.

За ней лежал короткий коридор.

Он не был чистым.

На стенах виднелись прожжённые полосы, остатки титанических креплений и следы снятых силовых модулей. На полу темнели старые отпечатки тяжёлой обуви. В одном месте в стену врос обломок чужого органического кабеля, давно потерявший питание.

Но сама архитектура коридора была другой.

Слишком узкой.

Слишком расчётливой.

Он уходил вперёд не прямо, а ломался под углом уже через несколько метров. За ним начиналась ещё одна короткая секция. Потом — следующая.

Ни одной прямой линии.

Ни одной видимой оси.

Свет включался не сразу по всей длине, а только перед разведывательными машинами.

— Это не обычный технический маршрут, — сказала Афина.

— Вижу, — ответил Гефест.

— Что это? — спросил Геракл.

Гефест посмотрел на стены.

— Место, которое строили не для удобства.

Аргос заговорил в канале:

— Обнаружены следы нескольких несовместимых систем подавления. Частотные решётки, магнитные контуры, температурные изоляторы. Большинство повреждено или отключено.

Арес медленно оглядел коридор.

— Тюрьма.

Никто ему не возразил.

— Дроны вперёд, — приказал Зевс.

Разведывательные машины вошли в первый изгиб.

За ними двинулись робомуравьи.

Только потом пошла группа.

Повозка шла медленно.

Дорога петляла между полями, редкими лесами и низкими холмами. После недавнего дождя земля потемнела. В низинах ещё стояла вода. На склонах тянулись полосы молодых посадок.

Дионис держал вожжи.

Гнедая кобыла шла ровно, серый мерин иногда поводил ушами, реагируя на незнакомые звуки с полей. В закрытом кузове, под внутренней обшивкой, лежали припасы, связь, медицинский комплект, средства защиты и оборудование Деметры.

Снаружи всё выглядело просто.

Повозка купца, который решил задержаться в новых местах.

Деметра сидела рядом и смотрела на землю так внимательно, словно читала неизвестный язык.

— Ты видишь там что-то важное? — спросил Дионис, когда она в очередной раз наклонилась к борту.

Она указала на поле у низины.

— Вода стоит слишком долго.

— Я вижу.

— Если они будут сажать там одно и то же, почва станет слабее.

— Мы ещё не приехали, а ты уже изучила половину их хозяйства.

— Я изучаю не хозяйство. Я изучаю последствия.

Дионис покосился на неё.

— Это звучит очень по-аварийски.

— Земля не становится менее важной оттого, что её обрабатывают люди.

Он кивнул.

С этим трудно было спорить.

К вечеру впереди появились первые дома.

Невысокие, каменные и деревянные. За ними тянулись огороды, заборы, поля. Над крышами поднимался дым. На склоне за поселением Дионис заметил неровные ряды лоз.

Деметра заметила их раньше.

— Виноградник, — сказала она.

— Я вижу.

— Он небольшой.

— Это хорошо?

— Не знаю. Нужно посмотреть.

У дороги стояла женщина с корзиной. Она остановилась, чтобы пропустить повозку.

— Добрый вечер, — сказал Дионис.

— Добрый, — ответила она.

— Не подскажите, где здесь можно оставить лошадей и повозку на ночь?

Женщина указала в сторону площади.

— Трактир у колодца. Вторая улица налево. Там есть навес и конюшня.

— Спасибо.

Она посмотрела на Диониса, затем на Деметру.

— Проездом?

— Пока да, — ответил он. — Но, может, задержимся. Ищу дом с землёй.

Женщина оживилась.

— Тогда спросите про Равена. Он живёт у старого колодца, на южной улице. Дом у него пустует с весны. За домом — участок. И лозы есть, если вам это интересно.

Деметра чуть повернула голову к Дионису.

Тот заметил.

— Равен хочет продать? — спросил он.

— Хочет. Только не любит, когда с ним торопятся.

— Учту. Благодарю.

Когда они тронулись дальше, Деметра сказала:

— Виноградник.

— Я услышал.

— Земля здесь хорошая.

— Ты ещё не видела участок.

— Я видела склон, воду и почву у дороги.

Дионис усмехнулся.

— Значит, мы приехали смотреть дом.

— И землю.

— Конечно.

Трактир оказался небольшим, но тёплым.

Во дворе уже стояли две телеги. У коновязи устало переступали лошади. Хозяйка вышла навстречу, вытирая руки о тёмный передник.

Она окинула взглядом повозку, лошадей, Диониса и Деметру.

— Комнаты нужны? — спросила она.

— На пару ночей, если найдутся, — ответил Дионис. — И место для лошадей.

— Найдётся. Повозку ставьте под навес. Лошадей — в дальний загон.

— Благодарю.

Хозяйка посмотрела на Деметру.

— Жена?

— Жена, — сказал Дионис.

Деметра спокойно кивнула.

— С юга? — спросила женщина.

— Да. Торговали по дороге. Теперь думаем осесть, если найдём подходящее место.

— Многие так говорят, пока не увидят местную зиму.

— У нас есть немного припасов, две лошади и много терпения.

Хозяйка хмыкнула.

— Терпение зимой полезнее лошадей. Проходите.

В общем зале пахло хлебом, дымом, мясом и вином.

Дионис выбрал дальний стол. Заказал похлёбку, хлеб и кувшин вина. Деметра посмотрела на кружки, которые хозяйка поставила перед ними.

— Это обязательно? — спросила она тихо.

— Нет, — ответил Дионис. — Но для купца, который хочет стать своим, полезно не отказываться от того, что здесь считают обычным.

Он налил вина в кружку и поднял её.

Деметра наблюдала за этим несколько секунд.

— Что ты делаешь?

— Люди часто поднимают чашу перед тем, как выпить. Иногда говорят несколько слов.

— Зачем?

Дионис задумался.

— Чтобы на короткое время сделать обычную вещь важной.

Деметра осторожно взяла свою кружку.

Повторила его движение.

— Тогда... за землю.

Дионис улыбнулся.

— За землю.

Они выпили.

Деметра поставила кружку на стол и посмотрела в окно, где за тёмными крышами уже не было видно ни полей, ни виноградников.

— Теперь это важнее? — спросила она.

— Иногда людям достаточно слов, чтобы запомнить момент.

Она подумала.

— Тогда они правильно делают.

Дионис не ответил сразу.

Потом тихо сказал:

— Да.

Внутренний коридор продолжал ломаться.

Каждая новая секция поворачивала относительно предыдущей. Двери располагались не напротив друг друга. Свет включался отдельными участками. В одних местах стены были темнее и плотнее. В других материал выглядел почти прозрачным, но за ним шли мёртвые решётки и слои кабелей.

Афина двигалась медленно, фиксируя схему.

— Здесь всё построено вокруг разрыва маршрутов, — сказала она. — Если бы кто-то находился внутри, он не мог бы видеть другой сектор даже при открытых внутренних переборках.

— И не мог бы идти к нему по прямой, — добавил Гефест.

— Или послать сигнал, — сказал Аполлон, глядя на следы подавляющих контуров.

Аргос подтвердил:

— В коридоре фиксируются остатки частотного подавления. Его назначение — препятствовать устойчивой синхронизации биологических полей.

Арес посмотрел на стену, где титанический кабель был врезан прямо в старую аварийскую панель.

— И титаны всё это ломали.

— Не всё, — сказал Гефест. — Часть они обходили. Часть пытались использовать. А часть просто не сумели понять.

В следующей секции лежали остатки тяжёлой створки.

Её не открывали штатно.

Внешний слой был вырезан широким неровным кругом. За ним виднелись следы механического разрыва. Титаны прошли здесь силой — неаккуратно, но достаточно эффективно.

За створкой начинался центральный узел.

Помещение было круглым, низким и почти полностью лишённым света. Только аварийские линии в полу ещё тлели тусклым белым свечением.

Отсюда расходились два независимых прохода.

Один уходил влево.

Другой — вправо и ниже.

Между ними не было общей двери, общего окна или даже прямой линии обзора.

В центре стоял разрушенный контрольный пост.

На его поверхности темнели аварийские панели, а поверх них — титанические модули, подключённые к тому, что когда-то было системой подавления.

Гефест подошёл ближе.

— Вот как они держали питание.

Аполлон посмотрел на его сканер.

— Для чего?

Гефест не ответил сразу.

Потом указал на линии, уходившие в правый проход.
— Гибернационный контур. Или что-то очень похожее.

Зевс перевёл взгляд на проход.

— Проверяем левый.

Арес нахмурился.

— Почему не правый?

— Потому что слева ближе. И потому что я не люблю заходить туда, где нас уже ждёт питание.

Геракл занял позицию у центрального узла.

Афина пошла за Зевсом.

Левый коридор оказался коротким.

В конце стояла раскрытая камера.

Её дверь была сорвана с креплений и лежала на полу. На стенах виднелись следы старых импульсных ударов. Внутри — пустота.

Не обычная пустая комната.

Камера.

По полу шли широкие фиксаторы. На стенах стояли тяжёлые кольца удержания. Большая часть систем была выжжена. Остальные — грубо срезаны.

Даже Аполлон остановился на пороге.

— Здесь держали кого-то очень большого, — сказал Геракл.

Гефест сканировал стены.

— Или нескольких.

— Кто? — спросил Арес.

— Не знаю.

— Сколько времени назад ушли? — спросил Зевс.

Аргос ответил после паузы:

— Достоверно определить невозможно. Основные журналы уничтожены. Однако на креплениях присутствуют следы титанического инструмента и сравнительно позднего энергетического воздействия.

Афина посмотрела на сорванную дверь.

— Камеру вскрывали быстро.

— И знали, что ищут, — сказал Зевс.

Он не стал заходить дальше.

— Возвращаемся.

Они снова вышли к центральному узлу.

Правый проход был уже.

Он уходил вниз и заканчивался тяжёлой гермодверью. На ней сохранились аварийские знаки, почти стёртые временем. Поверх них титаны закрепили три внешних силовых блока.

Два были мертвы.

Третий ещё держал слабое питание.

Гефест подошёл к нему.

— Это не замок.

— А что? — спросил Арес.

— Внешняя подпитка. Они не пытались открыть камеру. Они поддерживали то, что внутри.

Аполлон сделал шаг вперёд.

— Значит, там кто-то живой.

— Или был живой, — сказал Гефест.

Зевс посмотрел на гермодверь.

— Открывай.
— Если отключить титанический блок неправильно, он может сорвать внутренний контур.
— Тогда отключи правильно.
— Как всегда, очень полезный приказ.
Роботуравьи потекли по двери.
Гефест работал быстро и молча. Один за другим его маленькие машины уходили под крепления титанического блока, разрезая соединения.
Афина следила за показаниями.
— Давление за дверью стабильно.
— Температура? — спросил Аполлон.
— Ниже нормы. Но не критично.
— Биологический сигнал?
Аргос ответил:
— Один. Слабый. Состояние — глубокая гибернация.
Зевс почувствовал, как Арес рядом с ним напрягся.
— Геракл, центральный узел. Никого не пропускать.
— Принял.
— Афина, контроль питания. Аполлон — сразу к капсуле, если она там.
— Да.
Гефест отключил последний внешний модуль.
По двери прошла вибрация.
Три аварийных замка сдвинулись почти одновременно.
Гермодверь открылась внутрь.
За ней находилась вторая камера.
Она была меньше первой.
Но работала.
Не вся.
Не так, как должна была работать изначально.
Вдоль стен тянулись аварийские линии, в которые титаны врастили собственные модули.
Над полом висела гибернационная капсула, закреплённая на тяжёлой раме. Её поверхность была покрыта царапинами и следами грубого ремонта.
Внутри лежал авариец.
На первый взгляд он казался почти неподвижным силуэтом за мутной панелью.
Потом Аполлон приблизил сканирование, и стало видно лицо.
Изуродованное ожогами.
Старые рубцы уходили под волосы, пересекали шею, руки, грудь. На предплечьях и ногах темнели следы операций. На животе — неровный ожог, слишком точный, чтобы быть случайной травмой.
Под волосами, на затылке, виднелся ещё один след.
Не рана.
Намеренно нанесённый знак.
Аполлон подошёл к капсуле.
— Он жив.
Зевс не ответил.
Он смотрел на пленника.
И не мог понять, почему в груди вдруг стало тяжело.
Он видел раненых аварийцев.
Видел погибших.

Видел тех, кого война ломала так, что после неё оставалось только тело.
Но здесь было другое.

Будто сам вид этого незнакомого лица за стеклом был неправильным.

Будто его не должно было быть здесь.

Будто Зевс слишком долго шёл именно к этой камере, сам того не зная.

— Личность? — спросила Афина.

— Не установлена, — ответил Аргос. — Биологические показатели нестабильны. Гибbernационный контур собран из аварийных и титанических систем. Точная продолжительность заключения не определяется.

— Его пытали, — сказал Аполлон.

Никто не переспросил.

Это было видно.

— Сможем разбудить? — спросил Зевс.

Аполлон изучал показания.

— Не здесь. Слишком много титанических вмешательств. Они поддерживали его тело, но подавляли пробуждение. Если отключить систему без подготовки, он может не пережить выход.

— Капсулу можно снять? — спросил Зевс.

Гефест уже осматривал крепления.

— Можно. Но это будет медленно.

В этот момент свет в камере мигнул.

Один раз.

Второй.

Затем по полу прошёл низкий удар.

Все замерли.

Аргос заговорил почти сразу:

— Зафиксировано перераспределение энергии. После отключения внешних титанических блоков внутренний контур начал перестраивать питание.

Гефест посмотрел на линии в стенах.

— Он пытается вернуться к исходной схеме.

— Это плохо? — спросил Геракл из центрального узла.

— Для нас? Да.

Афина быстро считала данные.

— Стабилизация не проходит. Часть подавляющих систем мертва. Часть аварийных контуров воспринимает камеру как повреждённую. Если они начнут аварийную изоляцию, мы потеряем доступ к капсуле.

— Сколько времени? — спросил Зевс.

— Точно не скажу, — ответил Гефест. — Но я бы не рассчитывал на час.

Аполлон положил ладонь на крышку капсулы.

— Нам нужен полноценный медицинский модуль на «Олимпе». Здесь я могу только удержать его состояние во время переноса.

Зевс снова посмотрел на незнакомого аварийца.

На шрамы.

На следы чужих операций.

На тёмные знаки, нанесённые кем-то намеренно.

— Выносим его вместе с капсулой.

Арес повернулся к нему.

— Мы не знаем, кто он.

— Знаем достаточно.

Зевс встретил его взгляд.

— Он авариец. Он был в титанической тюрьме. Его держали здесь живым. Этого достаточно, чтобы не оставлять его под землёй.

Арес смотрел на него несколько секунд.

Потом коротко кивнул.

— Хорошо.

Гефест уже отдавал команды роботам.

Роботуравьи заняли крепления рамы. Инженерные дроны вошли в камеру и встали под капсулой. Аполлон подключал переносной медицинский контур. Афина строила маршрут отхода и отмечала точки, где древняя система могла закрыть проход.

Геракл стоял у двери, контролируя коридор.

— Центральный узел чист, — сообщил он.

— Пока, — сказал Арес.

Зевс поднял оружие.

— Работаем быстро.

Аргос передал короткий сигнал на «Олимп», «Циклоп» и всем группам у верхнего входа.

— Обнаружен живой авариец.

Начинается экстренная эвакуация.

Глава 4. Красные линии.

Сознание вернулось не сразу.

Сначала была боль.

Не острая, не ясная. Она лежала где-то глубоко, под тяжестью тела, под пустотой после удара, под медленным гулом чужих двигателей.

Потом пришёл холод.

Металл под спиной забирал тепло через одежду. Запястья были стянуты за спиной широкими фиксирующими полосами. На лодыжках — ещё две. Не аварийские. Грубые, чужие, но рассчитанные на того, кто мог попытаться вырваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.